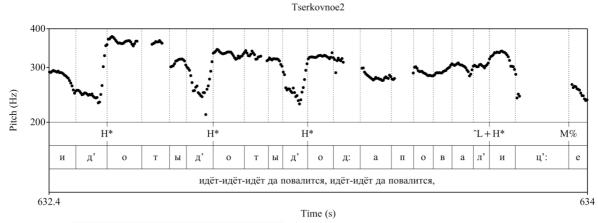
С. В. КНЯЗЕВ

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия svknia@gmail.com

Микро или макро? просодия в севернорусских говорах

Изменения частоты основного тона (ЧОТ) могут быть ассоциированы с разными уровнями фонетической структуры высказывания: фразовым, словесным, слоговым, сегментным. В последнем случае они называются микропросодическими, к их числу относятся, например, понижение тона на сонорных и звонких шумных согласных и его повышение на гласном в соседстве с глухим шумным (особенно взрывным) [Kohler 1982; 1985]. Микропросодические изменения ЧОТ являются универсальными и обычно не используются для передачи коммуникативных смыслов - в значительной степени, повидимому, в силу того, что 1) являются относительно незначительными: для звонких эти флюктуации ЧОТ колеблются, в среднем, в пределах 8,7-12,5 Гц в зависимости от типа согласного [Birkholz and Zhang 2020: 8100-8101]; 2) не контролируются говорящим [Douglas and Levitt 1995]. Однако сплошной анализ просодического оформления высказывания в севернорусских архангельских говорах (Плесецкого, Лешуконского, Мезенского, Пинежского и Верхнетоемского районов) дает основания утверждать, что в них регулярно фиксируется гораздо более значительное, вплоть до 100 Гц, понижение ЧОТ на звонких согласных (см. [д'] в идёт на рис. 1). В докладе анализируются возможные объяснения этого факта.

Рисунок 1. Интонограмма фразы (*Коровушка*) идёт-идёт да повалится, диктор Т. Т. Ф., село Церковное Плесецкого р-на Архангельской обл.

К числу наиболее простых интерпретаций указанного явления можно было бы отнести: 1) специфику речевой базы говора¹; 2) высоту голоса носителей диалекта; 3) высокий базовый тон оформления высказывания в говоре²; 4) необходимость реализовать фразовый тональный акцент некоторым особым образом.

¹ «Возможно, разным языкам свойственны несколько различные нейтральные позы голосовых связок, т. е. артикуляционная база языка характеризуется не только специфическим укладом надгортанных органов, но и особым положением голосовых связок. Хотя различия между языками в этом отношении не должны быть значительными, тем не менее они могут быть значимыми для всей системы ларингальных признаков — как сегментных, так и интонационных» [Кодзасов, Кривнова 1977: 184]; к числу таких признаков относится, в частности, вертикальное положение гортани [Кодзасов 2000].

² Основной тип мелодического контура в нем выглядит следующим образом: на начальных безударных слогах имеет место средний (базовый) начальный пограничный тон (%М), на первом ударном слоге наблюдается значительный подъем до высокого (или сверхвысокого), который сохраняется до первого заударного слога конечного в синтагме акцентированного слова, с которого начинается падение к среднему (в случае смысловой незавершенности) или низкому (при завершенности) пограничному тону (М% или L%). Этот мелодический контур ('hat', 'шляпа') является одним самых распространенных в языках с фразовой просодией [Nooteboom 1997: 653].

Первые три гипотезы не могут быть признаны верными, поскольку в одном и том же говоре в речи одного и того же носителя, на одном и том же тональном уровне и на одних и тех же согласных с практически равной регулярностью встречаются как существенные в перцептивном отношении $(30-112~\Gamma \text{ц})$, так и явно незначительные в этом плане $(7-19~\Gamma \text{ц})$ флюктуации ЧОТ, при этом первые фиксируются преимущественно в инициали ударного слога слова, на котором реализуется тональный акцент (см. табл. 1). Таким образом, глубокое падение тона на звонком согласном в севернорусских говорах, по-видимому, определенным образом маркирует наличие тонального акцента.

Этому факту может быть предложено следующее объяснение: севернорусским говорам свойственно «пословное» мелодическое оформление [Кузнецов 1949: Пауфошима 1983]: в них большее число слов в синтагме несет на себе тональный акцент, чем, например, в литературном русском языке (по нашим предварительным данным, в среднем, 6 из каждых 10 в отличие от 3 из 10 в СРЛЯ); еще одной специфической особенностью этих говоров является наличие в них акцента Н* (ровный высокий тон) [Князев 2022]. Необходимость реализации этого акцента на ограниченном сегментном материале способствует использованию исходно микропросодических явлений в макропросодических целях: перцептивно значимое понижение ЧОТ, требующееся для восприятия последующего ровного высокого тона как фразового акцента, происходит на сегменте, который уже содержит микропросодическое понижение тона.

Таблица 1. Средние значения изменения ЧОТ на звонком согласном в английском языке, СРЛЯ и севернорусских говорах (в скобках – количество примеров)

	F ₀ нач.	F ₀ кон.	F_0 нач. – F_0 кон.	F_0 кон. в % от F_0 нач.
АЯ [Birkholz and Zhang 2020] (4238)			10,6	
СРЛЯ (80)	225,0	214,0	11,0	95%
Диалект перед гласным без ТА (50)	260,1	250,2	9,9	96%
Диалект не перед гласным с ТА (70)	272,5	229,1	43,4	84%

Литература

Князев С.В. О фразовой интонации в русских говорах с пословным мелодическим оформлением // *Вопросы языкознания*. 2022, № 1. С. 7-39.

Кодзасов С. В. Скрытая просодия слова и звуковые изменения (на материале говора с. Деулино Рязанской области) // Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. Доклады и тезисы научной конференции. Москва, 29 мая — 2 июня 2000 г.,

Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Фонетические возможности гортани и их использование в русской речи // *Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики*. М., 1977.

Кузнецов П. С. О говорах Верхней Пинеги и Верхней Тоймы. *Материалы и исследования по русской диалектологии*. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949, 5–44

Пауфошима Р. Ф. Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах. М.: Наука, 1983

Birkholz P. and X. Zhang. Accounting for microprosody in modeling intonation. *Proceedings of 45th International Conference on Acoustics, Speech, and Signal Processing (ICASSP 2020)*. Barcelona, Spain (May 4–8, 2020), pp. 8099–8103.

Douglas H. Whalen and Andrea G. Levitt. The universality of intrinsic F_0 of vowels. *Journal of Phonetics*, vol. 23, no. 3, pp. 349–366, 1995.

Kohler, K. J. F₀ in the production of lenis and fortis plosives. *Phonetica 39*: 199–218 (1982).

Kohler, K. J. F₀ in the perception of lenis and fortis plosives. *The Journal of the Acoustical Society of America*, vol. 78, no. 1, pp. 21–32, 1985.

Nooteboom, S.G. (1997) The prosody of speech: melody and rhythm. W. J. Hardcastle and J. Laver (eds.), The Handbook of Phonetic Sciences. Basil Blackwell Limited, Oxford, pp. 640-673.